

УДК 323.396
ББК 66.041.121

Рец. на кн.: Элиты в странах Восточной Европы (начало XXI века) [Текст] : сб. науч. тр. / отв. ред. Л. Н. Шаншиева. – М. : ИНИОН РАН, 2009. – 172 с.

Новая книга сотрудников Отдела Восточной Европы Института научной информации по общественным наукам РАН является тематическим и хронологическим продолжением коллективной монографии «Политические элиты в Центральной и Восточной Европе: Проблемы переходного периода» (М., 1998), в которой был рассмотрен процесс формирования политических элит в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в 1990-е годы. В рецензируемом сборнике освещается состояние политических элит в странах указанного региона в начале нового тысячелетия.

В статье В.Н. Бабенко показано, как происходил раскол в правящей политической элите Украины после «оранжевой революции» 2004 г., как внутриэлитный конфликт между президентом В. Ющенко и премьер-министром Ю. Тимошенко перерос в политическое противостояние, а затем вступил в фазу острой политической борьбы, в ходе которой в результате политических маневров «Леди Ю» Ющенко оказался в положении «украинского Горбачева». В статье даны яркие характеристики главных претендентов на президентский пост в канун выборов 2010 г.: В. Януковича, В. Ющенко, Ю. Тимошенко (с. 7–28).

В.Н. Бабенко отмечает, что правящая политическая элита, пришедшая к власти в результате «оранжевой революции», «допустила множество ошибок в управлении страной,

во взаимоотношениях с другими государствами» (с. 26). В статье рассмотрены основные причины обострения украинно-российских отношений в период президентства В. Ющенко. В.Н. Бабенко ссылается на мнение заведующего Центром СНГ Института актуальных международных проблем С. Жильцова, который утверждал, что «линия Ющенко четко укладывается в долгосрочные задачи США, которые заинтересованы в том, чтобы окружить Россию государствами, находящимися с ней в состоянии управляемого конфликта» (с. 20).

В статье Л.С. Лыкошиной проанализировано противостояние в рядах польской правящей политической элиты во второй половине первого десятилетия XXI века. В центре внимания исследователя – президент Польши Л. Качиньский, погибший в авиакатастрофе 10 апреля 2010 г., его брат, лидер партии «Право и справедливость», Я. Качиньский и премьер-министр польского правительства Д. Туск. «Столкновения между президентом и премьером – это не просто борьба политических лидеров, – отмечает автор, – но в известном смысле и борьба концепций, мировоззрений, где Туск представляет скорее либеральное видение проблем, а Качиньские – скорее националистическое и популистское» (с. 32). Наряду с «основными игроками польской политической сцены» в статье уделено значительное внимание министру иностранных дел Р. Сикорскому, которому в современной жизни страны, по мнению Л.С. Лыкошиной, принадлежит «достаточно серьезная роль» (с. 45). В частых стычках Л. Качиньского и Д. Туска Сикорский всегда выступал

на стороне последнего. Сикорский – сторонник евроатлантизма, «ревностный поборник размещения американских противоракетных установок на территории Польши», но в то же время по отношению к России «демонстрирует стремление к диалогу и сотрудничеству, призывая вслед за премьером Д. Туском воспринимать Россию “такой, какая она есть”» (с. 47).

Л.С. Лыкошина рассматривает также положение на левом фланге польской политической жизни, подчеркивая, что элита польской левицы в конце первого десятилетия XXI в. оказалась разобщенной. В самой многочисленной левой партии – Союзе демократической польской левицы (СЛД) – обозначилось противостояние между главой партии Г. Наперальским и лидером парламентской фракции СЛД В. Олейничак. Возрождающаяся Демократическая партия стремится занять левоцентристские позиции. Кроме того, независимо от других левых партий и друг от друга действуют сенатор В. Чимошевич (бывший министр иностранных дел, кандидат в президенты от левицы на выборах 2005 г.) и С. Сераковский, сторонники которого сосредоточены вокруг журнала «Политическая критика». «С. Сераковский и его единомышленники полагают, что “старая левица” исчерпала себя, погрязнув в политических интригах и забыв о своем истинном предназначении – борьбе за интересы обездоленных», – отмечает Л.С. Лыкошина (с. 50).

Анализу правящей политической элиты Румынии посвящена статья Т.Г. Битковой «Современная румынская элита: истоки и политические предпочтения». По мнению автора, истоки посткоммунистической румынской элиты кроются «в недрах режима Чаушеску». «Революционные события 1989 г. в Румынии разрушили иерархию коммунистической власти, однако, – как отмечается в статье, – по прошествии нескольких лет стало понятно, что большая часть бывшей номенклатуры вписалась в новые властные и экономические структуры, удачно воспользовавшись плодами недавней революции» (с. 53). Источником рекрутирования новой элиты, кроме номенклатуры, явились так называемая директократа и молодые технократы 1980-х годов. Центральная власть, возникшая после падения Чаушеску в форме Фронта национального спа-

сения, унаследовала организационную структуру распавшейся коммунистической партии и управленческих структур местных органов. Однако вскоре произошло размежевание внутри новой элиты. Т.Г. Биткова рассматривает процесс формирования политических партий и движений, вместе с тем отмечая, что на самом деле партии «представляли собой группы поддержки отдельных лидеров» (с. 60). Автор подчеркивает исключительно большую роль отдельных личностей в складывании современной модели общественного развития Румынии. В статье создан яркий портрет нынешнего президента Румынии Траяна Бэсеску (с. 73). Автор анализирует расклад политических сил в Румынии после парламентских выборов в ноябре 2008 г., на которых победили альянс оппозиционных сил Социал-демократической и Консервативной партий (СДП – КП) и Демократическо-либеральная партия (ДЛП). Лидер ДЛП Эмиль Бок занял пост главы правительства. Т.Г. Биткова подчеркивает, что Бок представляет «новую, молодую политическую элиту, не связанную с коммунистическим прошлым», которая в настоящее время находится в стадии формирования (с. 75). Вместе с тем автор указывает на те негативные черты современной румынской элиты, которые она унаследовала от «государственных нравов буржуазно-помещичьей Румынии» и авторитарно-коммунистического режима: патрон-клиентские отношения, коррупция и др. «Коррупционность, – заключает автор статьи, – мешает процессу демократизации в европейском понимании этого термина и оставляет румынскую элиту в зоне типично восточного, балканского варианта “демократии”, несмотря на недавнее вступление страны в Евросоюз» (с. 75–76).

Особенности формирования сербской элиты рассмотрены в статье Е.Б. Калоевой. Ссылаясь на мнение сербских исследователей, автор подчеркивает, что основу современной сербской политической элиты составляют «функционеры времен Тито или их потомки» (с. 80). Не произошло существенных изменений в правящей элите и после падения режима С. Милошевича в 2000 году. «Сыновья и дочери дипломатов, генералов, глав различных внешнеэкономических организаций, руководителей спецслужб и других высших чинов времен Тито сейчас

широко представлены в общественной жизни Сербии, в сфере политики и бизнеса», – отмечает Е.Б. Калоева (с. 81). По сравнению с другими странами Центрально-Восточной Европы новая сербская элита более замкнута, рекрутируется в относительно закрытом круге (с. 83–84). Поэтому среди населения широко распространено недоверие к политикам. «Кто бы ни пришел к власти, ничего не изменится», – считают сербы. Подобные настроения характерны и для других стран, но особенностью Сербии, подчеркивает автор, является недоверие населения к государственным институтам. Четвертая часть граждан убеждена, что государство возглавляет криминалитет, 80 % – что политики действуют во вред интересам общества (с. 85–86). Многие граждане задаются вопросом, который вынесен в заглавие статьи «Есть ли в Сербии элита?» (Если под элитой понимать не тех, кто занимает высшие посты в органах власти, а тех, кто, по словам Эмира Кустурицы, «генерирует волю нации») (с. 78).

Статья Ю.А. Щербаковой посвящена президенту Чешской Республики Вацлаву Клаусу – представителю новой политической элиты, пришедшей к власти после «бархатной революции» 1989 года. Формирование новых политических элит в Чехословакии, а затем в Чехии, отмечает автор, «происходило в условиях коренной трансформации всех элементов общественной системы, и в первую очередь политической системы чехословацкого общества начиная с ноября 1989 г.» (с. 104). Старая, коммунистическая элита под давлением демократических сил была оттеснена от власти. Новая политическая элита характеризовалась многослойностью, плюрализмом идейных взглядов и мировоззренческих установок. По мнению Ю.А. Щербаковой, В. Клаус был одним из наиболее ярких представителей «технократически ориентированной интеллигенции», востребованной в связи с началом процесса реформирования экономики. «Ученый, экономист, долгие годы занимавшийся проблемами совершенствования и реформирования экономики, далекий от политических акций протеста против коммунистического режима (что постоянно подчеркивалось его политическими оппонентами), он с первых часов “бархатной революции” ноября 1989 г. примкнул к ее сторонникам», – пишет автор

(с. 106). В статье показана ведущая роль Клауса в реформировании чехословацкой, а затем чешской экономики, в создании Гражданской демократической партии, в мирном разделе чехословацкой федерации и становлении Чешской Республики. В 1989–1991 гг. Клаус входил в состав федерального чехословацкого правительства в качестве министра финансов и заместителя премьер-министра, в 1992–1997 гг. он возглавлял правительство Чешской Республики, в 1998–2002 гг. был председателем палаты депутатов, с февраля 2003 г. стал президентом Чешской Республики.

Вторую часть рецензируемого сборника составляют рефераты статей профессора политологии Трирского университета (ФРГ) Х.-И. Вена «Старые и новые элиты в молодых демократиях», польских социологов Я. Пакульского и Я. Василевского «Циркуляция политических элит: от лис к львам», венгерских политологов И. Ковача и Б. Чурго «Венгерская культурная элита: социальный портрет и политические предпочтения» и работ болгарских исследователей М. Манлихеровой «СМИ и элита: взаимовлияние в период 1995–2000 гг.» и И. Стефанова «Альтернативы интеллектуальному поведению». Исследователи указывают на национальные особенности в процессе трансформации и смены элит в отдельных странах Восточной Европы, в достигнутой ими степени демократизации, становления правового государства и рыночной экономики. Если, например, в ГДР в результате ее присоединения к ФРГ произошла резкая смена элит и ключевые позиции заняли «новые демократически ориентированные элиты» (с. 132), то в современном болгарском обществе новые элиты разрослись, «перейдя в него по наследству из времен социализма» (с. 163).

Материалы сборника основаны на широком круге источников и новейшей литературы, отличаются глубиной анализа политических процессов, происходящих в странах Центрально-Восточной Европы на современном этапе. Они представляют большой интерес для специалистов в области истории, элитологии, социологии, политологии и всех, кто интересуется проблемами политического развития в странах восточноевропейского региона.

Н.Н. Станков